Дорогие сердцу имена

тема семьи в произведениях зауральских поэтов и писателей

к Году семьи

проект

«Семьи хранят Зауралье»

Мне бы предков своих воскресить,
Познакомиться с ними, спросить,
В прошлый век открывая окно:
Как вы жили давно-предавно?

Но из дальних сибирских краев
С ними я говорить не готов,
Потому что с теченьем времен
Растерял половину имен…

Леонид Блюмкин

Мы хотим познакомить вас, уважаемые наши читатели, с зауральскими авторами – писателями и поэтами, в творчестве которых нашла свое отражение тема семьи.

Конечно, писателей и поэтов, пишущих о семье, семейных традициях, у нас в Зауралье намного больше, чем представленных здесь. Мы будем рады видеть вас, уважаемые читатели, в стенах библиотеки, где вы сможете открыть для себя еще больше прекрасных авторов для которых небезразлична родная земля, ее будущее, и которые прекрасно понимают, что будущее нашего города и области зависит от сохранения семейных традиций.

Виктор Булдашов, «Рассказы из моего детства»

«Как я потерялся»

Во дворе нашей избы на табуретках стояло корыто, в котором мать стирала одежду и белье. В пыли пурхались курицы. Стояла жара. Воспользовавшись тем, что мать занята делом, я решил залезть в огород к соседке тете Дусе Еремеевой. У нее в картошке росли большие кусты паслёна. Ягоды были спелые, манили их поесть. Я раздвинул тынины в заборе и протиснулся в чужой огород. Ползком между кустами картошки добрался до первого куста и стал есть спелые ягоды. Ягоды лопались в руке. Семенами я измазал все лицо, руки, рубаху и штаны.

Солнце стояло в зените. Было душно и очень жарко. Наевшись ягод, я прилег под куст картошки и уснул. Сколько прошло времени, пока я спал, не знаю. Услышал сквозь сон, что меня громко зовет мать: «Витька, где ты? Витька! Сынок!». Проснувшись, я поднялся на ноги. Набрал в горсть спелых ягод и пошел к матери. Протянул ей ладошку, в которой лежали ягоды: «На, мам! Очень вкусные». От радости, что я нашелся и со мной все нормально, мать заплакала: «Добытчик ты мой. Больше не пугай так меня». Взяла с ладони ягоды, съела. «Правда, вкусные», - сказала мать. Привела меня домой. Водой из кадушки вымыла мне лицо, руки. Обтерла мокрой тряпкой от семечек рубаху и штаны.

Паслён мы любили есть с молоком. Мать пекла с ним в русской печи пирожки. Очень вкусные! Их вкус – вкус детства – забыть невозможно!

Дом отцовский, тихий, заброшенный,
здравствуй! Что ж ты грустный такой?
За оградой листвы сухой крошево
Виновато хрустит под ногой...

Прежний мальчик с мечтой угарною
в дом вхожу. Замираю на миг.
Пыль на окнах, на рамке траурной
и на стопке скучающих книг.

Сколько лет, сколько зим здесь прожито!
Сколько сказок здесь слышал я!
Дом отцовский, тихий, заброшенный,
Приюти хоть на час меня.

Анатолий Предеин

У себя спросить хочу:
«Мама» – что это за слово?
В душе нежность припасу,
Объяснить для вас готова…

Получилось пережить
Столько лет с тобою вместе,
Удается зло забыть,
Мир с тобою так чудесен!

Лад, уют, покой, добро
Из кирпичиков построишь.
Мне от счастья так светло,
В сердце радости не скроешь!

Ольга Рыжова

Валентин Богданов, «Племяш»

отрывок

Был у меня племянник. Шуркой звали, старший сынок братки Ильи, пропавшего на той войне без вести. И любил я его, и жалел больше всех на свете, и как сироту, и за похожесть на отца обличьем и повадками, и характером, каким помню своего братку с детства. Откликался мой племяш на мою к нему чуткостью какой-то своей особой парнишечьей доверчивостью и приветливостью...

Вот в те послепобедные, заморные и голодушные годы и наезжал племяшок ко мне в гости, в свои скоротечные каникульные дни малость да отогреться в сытости и заботливой ласке отцовской родни. И как-то теплее и светлее делалось в доме от моего дорогого гостюшки. А ему-то, тогда мальчонке одиннадцати-двенадцати лет, надо было, чтоб до меня добраться, на поезде отмахать сто с лишним верст да от станции до деревни тридцать, и все больше пехом да в одиночку. Спрошу бывало: «Шурка, племяшок ты мой сопливый, отчаянная твоя головушка, да как же ты до меня добираешься в такую стужу да непогоду и без копейки деньжат, ветром тебя, что ли, приносит ко мне, боязно поди-ка одному-то в дороге...» «Да не шибко, дяя Коля, я все по тамбурам, из одного выгонят, я в другой, оттуда погонят – я на крышу, и пока меня гоняют, я и доезжаю до станции, а потом как припущу изо всех сил, только ветер в ушах свистит...»

Все вёсны в детстве
просто начинались:
пекла из теста жаворонков бабка.
Проснешься утром,
а из русской печки,
как из гнезда, выпархивают птахи –
Румяные предвестники весны.
Ты радуешься:
скоро можно будет,
обувку сбросив, бегать босиком
и на гумне, за выпасом, подолгу
искать глазами в синем небе точку
и слушать, слушать жаворонка песню –
пронзительную, тонкую струну...

Антонина Баева

Какое счастье – знать ,что где-то рано,
Едва открыв глаза, проснется отчий дом.
Вновь будет поливать стареющая мама
Любимую герань за солнечным окном.

Где у стола отец за ароматным кофе
Газету развернет с колонкой новостей.
Ему ли не понять, он в этом деле профи,
Что втайне мама ждет на выходной гостей…

Светлана Бажина

Вячеслав Веселов, «Быстротекущая жизнь»

«Чужое горе»

Со света, с залитого солнцем двора мы забегаем с приятелем к нему домой, чтобы взять какую-то мелочь и тотчас же вернуться обратно – на весеннюю улицу с поющими ручьями и корабликами из сосновой коры.

Когда мои глаза привыкли к полутьме, я увидел мать друга. В переднике, с красными от стирки руками, она стояла посреди тесной комнаты, прижимая к губам клочок бумаги и мотая головой.. Волосы ее выбились из-под платка, а она все тянула с головы этот вылинявший платок...Глядя на сына невидящими глазами, она протянула ему листок бумаги. Это была похоронка.

Мой друг некрасиво съежился, подобрался... На глазах повзрослевший, будто прозревал свою дальнейшую судьбу, он уходил от меня куда-то далеко, он прощался – надолго, навсегда. Так оно и случилось. Закончив четыре класса, старший из детей, он ушел в плотницкую артель, и с тех пор я его больше не видел.

Сейчас он стоял растерянный, с выражением непонятной вины на лице. Сестра его держалась за юбку матери и ревела от страха и непонимания. А самый младший, сидя на полу в застиранной рубахе, перебирал жалкие игрушки и в блаженном неведении улыбался чему-то своему...

А самое главное в жизни – семья.
И самое главное в жизни – мечта.
И самое важное, думаю я,
Когда у тебя на душе – красота.
И самое важное – это не где,
А самое важное, думаю, с кем.
Поэтому крылья не рвите мечте,
И может быть, будет поменьше проблем!

Надежда Куделькина

Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова

Отдел краеведческой и редкой книги

Автор: Данилова Ю. Н.

2024 г.